

Делимитативный аффикс *-riktA-* и фокусная частица *(h)əla* в эвенкийском языке как вершины двух разных проекций DelimP и FocP

Е.Л. Рудницкая, Институт востоковедения

В докладе сравниваются квази-синонимичные «словообразовательная» делимитативная (ограничительная) частица *-riktA-* и фокусирующая частица *(h)ələ* на основе корпуса устных рассказов (<http://siberian-lang.srcc.msu.ru/>). И аффикс *-riktA-*, и частицу *(h)ələ* без детального изучения можно рассматривать как выделительные и ограничительные, считая, что оба приблизительно соответствуют русскому *только*. Однако *-riktA-* и *(h)ələ* относятся к разным уровням – морфологическому и синтаксическому, между ними есть некоторые семантические и синтаксические различия.

«Словообразовательная» частица *-riktA-* [Константинова 1964: 260; Болдырев 2007: 876] стоит после основы имени, наречия или нефинитной формы глагола. [Василевич 1958: 787] определяет *-riktA-* как «суффикс ограничительности и исключительности». В (1а-б) четко видна функция *-riktA-*, состоящая в выделении элемента из множества.

- (1)a. girkī-li-n   asā-**rikta**-l
 друг-PL-PS3SG   женщина-DELIM-PL

«Товарищи его – **одни женщины:**» (моя мать да другая, другая женщина там)
[00:01:10.366] (2007, Андреев Василий, Стрелка)

- б. tirga-nī-wə ... həyə-rikta-nə təyə-si-Ø-m
настать(о_дне)-NMLZ.TMP-ACC рассказывать-DELIM-CVB.SIM сесть-DUR-NFUT-1SG
(Дома) «днем [там] сидел, **только рассказывая**» [00:04:38.068] (2007, Удыгир Виктор,
Эконда. Реплика другого рассказчика, который уже ранее рассказал свой рассказ)

[Василевич 1958: 554] переводит $(h)\text{ə}lə$ как «только», а [Мыреева 2004: 767] – как «только» или «ну вот». [Nedjalkov 1997: 128] характеризует $(h)\text{ə}lə$ как постпозитивную частицу, а [Константинова 1964: 265; Болдырев 2007: 881] – как препозитивную. Материал нашего корпуса позволяет показать, что $(h)\text{ə}lə$ – фокусирующая частица (26):

- (2)а. əhī-kōn   əɾ [samolot   o-daki-n]   hələ   əɾī-hin-ə-Ø
сейчас-ATTEN этот самолет стать-CVB.COND-3SG FOC дышать-INCEP-NFUT-3PL
«Сейчас, (только) когда самолеты появились (букв. «стали»), вздохнули»
[00:10:56.216] (2007. Комбагир Анна, Эконда)

б.	s'ičas kantora	ələ	tadū	təə-t-čə-rə-n	<i>kantora</i>
	сейчас контора	FOC	там	сидеть-DUR-IPFV-NFUT-3SG	контора
«Сейчас контора же стоит там, контора» (а раньше там была больница) [<i>kantora</i> – эмпатический повтор «контора»] [00:00:07.000] (2005, Сергеев Трофим, Полигус)					

Заимствованное из русского *tolko* с выделительным и фокусирующим значением может стоять и перед, и после фокусируемого слова.

- (3)а. **d'uga-nī-dū** **tolko** ə-ŋnə-Ø-m
настать(о.лете)-NMLZ.TEMP-DATLOC толькоNEG-HAB-NFUT-1SG
adili-t-ta
сеть-VBLZ.OBJ-PNEG

«**Летом только** не рыбачу» [00:15:51.940] (2007, Елдогир Валентина, Чиринда)

б.	bu	tolko	<u>pastuki -l</u>
	1PL(EXCL)	только	пастух PL

«Мы только пастухи» [00:02:55.222] (2007, Комбагир Анна, Эконда)

В корпусе *(h)ələ* почти всегда стоит после фокусируемого слова или составляющей (1а-б), маркируя узкий фокус (в смысле [Lambrecht 1994: 223], пример (5.11)). Из (4а-б) видно, что *(h)ələ* может стоять в препозиции или постпозиции ко всему предложению (чаще в препозиции). *(H)ələ* в (4а-б) переводится как «вот» в следующем значении (словарь С.И. Ожегова): «(открывая предложение,) употребляется для выделения чего-то, на чем должно быть сосредоточено внимание...», что соответствует фокусирующей функции. «Сентенциальное» употребление *(h)ələ* с фокусированием встречается только с короткими эмфатическими предложениями, поэтому мы считаем, что, *(h)ələ* в (4а-б), как и в (1а-б), маркирует именно узкий, а не широкий (в смысле [Lambrecht 1994: 223], (5.10) или (5.12)) фокус.

(4)а. **hələ bi bokonču-ktə**

FOC 1SG догнать-IMPER.1SG

«(Вот) **давайте я догоню**» (лису: лиса увезла лодку стариков с их пожитками, а росомаха предлагает отобрать у лисы лодку) [предложение 28] (Елдогир Валентина, сказка (FM5), Чиринда)

б. **ədū bi-d'ə-d'əŋō-s**

здесь быть-IPFV-FUT-2SG

hələ

FOC

«(Вот) **здесь будешь**» (как наказание) [предложение 18] (Елдогир Валентина, сказка (Fsk9), Чиринда)

Мы предполагаем, эвенкийский – язык с левосторонним ветвлением (не считая проекций SplitCP, которые ветвятся вправо – вероятно, такая ситуация сложилась под влиянием русского языка). *-RiktA-* – часть словоформы (имени, глагольной формы, наречия), стоящая перед словоизменительными аффиксами. Если сопоставить словоформе дерево составляющих, *-riktA-* следует считать вершиной Delim функциональной проекции DelimP, находящейся ниже DP или CvbP (группа конверба)/PtcpP (группа причастия) и ветвящейся влево. В отношении данного анализа можно провести параллель между *-riktA-* и «фокусирующими» энклитиками $=d\bar{V}$, $=kA$, упомянутыми в [Nedjalkov 1997: 285-291]. Напротив, FocP с *(h)ələl tolko* ветвится вправо, входя в комплекс проекций SplitCP. *(H)ələl tolko* образует вершину Foc; при узком фокусе (2а-б), (4а-б) фокусируемая составляющая перемещается в SpecFocP (для «проверки» признака [FOC] вершины Foc), что соответствует постпозиции *(h)ələl tolko*. В случае препозиции *(h)ələl tolko* имеет место еще одно перемещение – вершины Foc (*(h)ələl tolko*) в вершины Top или Force.

Если сравнить (2а-б) с *(h)ələ* и (3а-б) с *tolko*, *(h)ələ* при узком фокусе в большей степени отражает более архаичную структуру с FocP, ветвящейся влево (на более раннем этапе развития эвенкийского языка, когда в нем был более строгий порядок слов «зависимое – вершина»). При употреблении заимствованного *tolko* явно заметно, как ветвление влево заменяется на ветвление вправо. *(H)ələ* в фокусирующей функции также начинает употребляться препозитивно (4а). *(H)ələ* в начальной позиции также развивается в коннектор «ну вот», «и вот», «так вот»; эти случаи, вероятно, соответствуют определению широкого фокуса [Lambrecht 1994: 223], пример (5.12). *(H)ələ* как коннектор, вероятно, всегда перемещается в Top или Force.

Таким образом, *-riktA-* относится к морфологическому уровню; в функцию *-riktA-* фокусирование если и входит, то остается на втором плане. *(H)ələ* же относится к синтаксическому слою SplitCP и является фокусирующей частицей. Слои SplitCP в большей степени подвержен влиянию русского языка, чем морфологический уровень.